

какъ понять, что не можетъ быть бакалавромъ и былъ уволенъ изъ академіи по прошенію.

Но Щепетевъ, не трогая Иванова и Колоколова, могъ бы обновить академію, если только учебное заведеніе обновляется, когда прежніе наставники замѣняются новыми. Въ его ректорство замѣщено, кажется, одиннадцать наставническихъ вакансій, такъ что, когда въ 1841 г. онъ самъ оставлялъ академію, то въ ней было только шесть наставниковъ, поступившихъ въ нее прежде его ректорства. При замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ Щепетевъ руководствовался тогдашними обычаями, назначая новыхъ бакалавровъ изъ студентовъ, только-что окончившихъ академическій курсъ. Въ двухъ только случаяхъ онъ отступилъ отъ этого обычая, вызвавъ въ академію на философскую кафедру Карпова, прослужившаго уже 8 лѣтъ въ кievской академіи, — и Меліоранскаго, состоявшаго профессоромъ въ тверской семинаріи 3 года. Но и назначая бакалаврами только-что окончившихъ курсъ студентовъ, Щепетевъ могъ бы все-таки обновить академію, улучшить персоналъ ея наставниковъ; съ перваго раза новички, конечно, не могли бы удовлетворительно преподавать свои предметы, но если бы ихъ всегда избирали изъ даровитыхъ и лучшихъ по успѣхамъ студентовъ, то они, по крайней мѣрѣ, впослѣдствіи сдѣлались бы хорошими наставниками. Къ сожалѣнію, Щепетевъ при выборѣ новыхъ наставниковъ иногда руководствовался сторонними побужденіями; такъ, напр., въ 1835 году онъ произвелъ въ бакалавра своего земляка, предназначавшагося притомъ въ женихи дѣвицы, принадлежавшей къ родству, въ которомъ было много знакомыхъ у Щепетева. Независимо даже отъ стороннихъ побужденій, онъ иногда увлекался такъ-называемымъ прекраснымъ поведеніемъ студента, его смиреніемъ, покорностью, чуть не безгласностью; такимъ образомъ въ томъ же 1835 г. выборъ его палъ на чловѣка, конечно, добраго и смирнаго, но далеко не настолько умнаго, чтобы быть сноснымъ наставникомъ академіи; для характеристики его достаточно сказать, что онъ, чрезъ нѣсколько уже лѣтъ, преподавая гражданскую исторію, былъ не въ состояніи рассказывать «viva voce» историческія событія, а вмѣсто того обыкновенно читалъ въ классѣ по тетрадямъ литографированныя лекціи, которыя Лоренцъ преподавалъ въ педагогическомъ институтѣ. Даже тѣхъ наставниковъ, отъ даровитости которыхъ академія могла бы много ожидать и которые самимъ Щепетевымъ были оставлены въ академіи именно за ихъ даровитость, и такихъ наставниковъ онъ иногда удалялъ чуть-чуть не по капри-